

— Как ты мог позволить Цзюньюю напугать Тинтин? Это же твоя племянница, девочка! Она же заботилась о Цзюньюе, а вы ради какого-то постороннего человека обидели её...

— Если у неё хватило сил пожаловаться тебе, значит, мы её не сильно обидели, — Ли Юэ'эр подула на ногти. Они испортились, завтра придётся делать новые.

— Ты...

— Ты намекаешь, что я слишком мало времени её продержала? — Ли Юэ'эр саркастически усмехнулась. Некоторые люди никогда не понимают своё место, считая, что они могут командовать другими. Какой-то мусор.

— Что ты сказала?!

Мужской голос взлетел на октаву выше, и Ли Юэ'эр чуть не выронила телефон от резкого звука.

— Я сказала, что ты посторонний, и мои семейные дела тебя не касаются. Руки должны заниматься своими делами, а не лезть куда не следует. Если будешь слишком высовываться, можешь их потерять.

Разве её сын был тем, кто позволил бы этим вампирам вмешиваться в его жизнь?

Они приняли её доброту за слабость, и теперь, наглея, дошли до предела. Смешно.

— Я его дядя, а Тинтин — его двоюродная сестра...

— Ты же знаешь, что это всего лишь двоюродная родня. Убирайся отсюда подальше, — Ли Юэ'эр почувствовала, что телефон стал отвратительным из-за голоса Ли Цзицзуна. — Ты думаешь, кто ты такой.

Сказав это, Ли Юэ'эр повесила трубку. Раньше она терпела, ведь если собака лает, не стоит лаять в ответ. Но теперь они посмели затронуть её сына и зятя. Это всё равно что старик, который хочет умереть — сам напрашивается на беду.

— Она... она посмела повесить трубку! Она думает, что её положение в семье Ли зависит от кого-то? Без поддержки семьи Ли она бы давно потеряла своё место, а теперь, когда окрепла, посмела повесить трубку!

Ли Цзицзун в ярости швырнул телефон и пнул мраморный столик, от чего сам же и застонал от боли.

Если бы Ли Юэ'эр была здесь, её бы тошнило от отвращения. Семья Ли «помогала» ей? Они бы не остановились, пока не высосали из неё все соки. Откуда у них такая наглость?

— Дорогой, что теперь делать? Моя бедная Тинтин...

Женщина плакала, словно цветок, омытый дождём.

Стоявшая неподалёку женщина саркастически усмехнулась и, взяв воду, поднялась наверх. Она боялась, что, если будет смотреть на это дальше, ослепнет.

Ли Цин, дочь от первого брака Ли Цзицзуна. Её мать умерла от горя, когда Ли Цзицзун, пока она лежала в периоде послеродового восстановления, привёл в дом мать Тинтин, которая была

уже беременна. Тинтин была младше Ли Цин всего на месяц. Мать Ли Цин, не оправившись от потрясения, так и не восстановила здоровье и умерла, когда Ли Цин было шестнадцать.

Мать Тинтин заняла место в семье Ли. Раньше её сдерживала семья матери Ли Цин, но как только та умерла, Ли Цзицун, не дождавшись даже окончания траура, привёл её в дом. У них был ещё сын, Ли Тянь, и мать Тинтин прочно заняла положение хозяйки дома, особенно при поддержке родителей Ли Цзицуна.

— Я пойду скажу родителям, — Ли Цзицун поспешил к своим родителям, чтобы пожаловаться.

Его родители тоже были в ярости, но Ли Юэ'эр заблокировала их номер, а телефонов Ли Хаочэна и Ли Цзюньюя у них не было. Они могли только топтать ногами от злости у себя дома.

— Впредь не принимайте звонки из семьи Ли, — Ли Юэ'эр передала телефон дворецкому.

— Брат Ян Хань, как насчёт того, чтобы устроить для Эр-эра и Цзюньюя помолвку? Нужно дать понять тем, кто не видит дальше своего носа, что нельзя так обижать нашего Эр-эра, — Ли Юэ'эр с улыбкой посмотрела на Ян Ханя. Хотя в их кругу все знали, что их Цзюньюй уже определился с выбором.

Но без официального мероприятия всегда остаётся место для сомнений. Нужно пресечь это на корню.

— Хорошо, на какое время назначить?

Ян Хань тоже считал, что это хорошая идея. Даже самые крепкие чувства могут ослабнуть, если их постоянно испытывать.

— Мы с Оу Кэ через несколько дней уезжаем за границу, примерно на месяц. В другое время проблем нет, — Ян Хань подумал о своих планах и понял, что только этот период будет занят.

— Хорошо, тогда я попрошу выбрать несколько дат, а потом мы выберем наиболее подходящую, — Ли Юэ'эр решила, что раз сейчас всё равно нельзя, то лучше начать с выбора даты.

После обеда семья собралась в гостиной, чтобы обсудить детали, а затем все разошлись на послеобеденный сон. Когда они снова спустились вниз, Ли Юэ'эр уже обсуждала с Ян Ханем и Оу Кэ несколько возможных дат, а Ли Хаочэн сидел в стороне, как фон, и пил чай.

— Эр-эр, как ты думаешь, какое время лучше?

Ян Хань, увидев спускающихся Ли Цзюньюя и Оу Хэна, поманил Оу Хэна и показал ему листок с датами.

Лицо Оу Хэна мгновенно покраснело. Неужели они будут обсуждать это прямо при нём?

— Принесите стакан молока, — Ли Цзюньюй приказал дворецкому, наблюдая, как Оу Хэн садится на диван и берёт листок с датами.

— Давайте выберем время потеплее, Эр-эр боится холода. Хотя в банкетном зале есть отопление, всё равно может быть душно. Как насчёт первого мая? Погода уже будет тёплой, и можно устроить мероприятие на открытом воздухе, — Ли Цзюньюй просмотрел список и выбрал дату.

Хотя он и хотел бы поскорее всё уладить, чтобы все знали, что Эр-эр принадлежит ему, но некоторые вещи всё же нужно учитывать.

— Эта дата подходит, но не слишком ли поздно?

Ли Юэ'эр посмотрела на список. В марте и апреле тоже есть подходящие дни, но в это время в городе А ещё довольно холодно, а Эр-эр боится холода.

— Эр-эр, что ты думаешь?

Ян Хань считал, что дата хорошая, но всё же хотел узнать мнение Оу Хэна.

— Я согласен с Гого, — Оу Хэн спрятал лицо в груди Ли Цзюньюя, его уши покраснели. Ему казалось, что ему не нужно участвовать в таких обсуждениях.

— Ой, наш малыш смущается...

Ли Цзюньюэ поддразнила его, и все засмеялись. Оу Хэн, слыша смех, ещё больше зарылся в объятия Ли Цзюньюя, пытаясь спрятаться.

Ли Цзюньюй обнял Оу Хэна, его губы растянулись в улыбке, а глаза светились радостью. Он нежно похлопывал Оу Хэна по спине, наслаждаясь его доверием и близостью.

— Помнишь, Эр-эр, как ты раньше сам забегал к Цзюньюю, а теперь смущаешься... Ха-ха-ха...

Ли Юэ'эр вспомнила, как маленький Оу Хэн, несмотря на строгий вид Ли Цзюньюя, тащил к нему кучу игрушек.

И почему-то Ли Цзюньюй соглашался играть только с ним. Когда Ли Юэ'эр спросила его, почему, он ответил: «Другие дети такие уродливые, ещё и сопли едят, только и знают, что плакать. А Эр-эр такой милый, он другой».

Ли Юэ'эр тогда подумала: «.....»

Но ведь Эр-эр тоже плакал, когда играл с кубиками. Ты что, не видел? Что за фильтр у тебя такой мощный?

Среди общего смеха Ли Нянь чуть не заплакал. Он думал, что Хэнхэн дождётся, пока он вырастет, а теперь его забирает этот тиран. У него больше нет шансов...

— Хэнхэн, подожди, когда я вырасту, я увезу тебя с собой...

Ли Нянь, собравшись с духом, едва сдерживая слёзы, посмотрел на Оу Хэна и Ли Цзюньюя, прервав смех.

Все на секунду замолчали, а затем громко рассмеялись.

Уши Ли Няня покраснели, а Оу Хэн почувствовал себя ещё более неловко. Всё, что происходило сегодня, было просто унижительно.

Ли Цзюньюй посмотрел на Шона, и у того мурашки побежали по коже. Он же ничего не делал, правда?

Ли Цзюньюй с усмешкой посмотрел на Шона, а затем на Ли Няня.

Шон подумал: «.....»

Он почувствовал на себе смертельный взгляд. При чём тут он? Он тут вообще ни при чём!

Ли Цзюньюй знал, что если ребёнок плохо воспитан, виноваты родители. Так что оба заслуживали наказания! Как они смели пытаться увести его любимого прямо у него на глазах?

— Тогда назначим на первое мая, погода будет комфортной, а мероприятие проведём у нас дома, — Ли Юэ'эр, обдумав всё, выбрала эту дату. Увидев, что Ян Хань кивнул, она окончательно решила.

<http://bllate.org/book/16768/1541286>